

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЦЕПОЧКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА

Сычева Кристина Германовна¹,

канд. экон. наук,

e-mail: skristina_2202@mail.ru,

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Предмет исследования – интеграция России в глобальные производственные цепочки (ГПЦ) посредством диверсификации несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). Целью работы является разработка стратегии по укреплению позиций России в ГПЦ с учётом текущей геополитической напряжённости. Особое внимание уделяется стимулированию национального несырьевого сектора через сырьевые отрасли. В основе исследования представлен анализ промежуточных результатов реализации программы «Международная кооперация и экспорт», который позволил выявить сохраняющуюся актуальность диверсификации российского ННЭ, а также необходимость пересмотра существующих подходов. Вместе с тем проведена оценка степени интеграции России в ГПЦ на основе анализа исследований Всемирного банка и Всемирной торговой организации за период 2014–2024 гг. Сделан вывод о доминировании восходящего участия над нисходящим. По результатам исследования разработана комплексная стратегия углубления интеграции страны в глобальные производственные цепочки. Основой для стратегии послужил вывод о том, что Россия, как значимый мировой экспортер сырьевых ресурсов, имеет потенциал для эффективного использования данного преимущества через создание инфраструктуры, ориентированной на глубокую переработку сырья и производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: глобальные производственные цепочки (ГПЦ), восходящее участие, нисходящее участие, диверсификации российского экспорта, несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ), стратегия углубления интеграции, кооперация и экспорт

RUSSIAN INTEGRATION INTO GLOBAL PRODUCTION CHAINS: PERSPECTIVES FOR NON-RESOURCE NON-ENERGY EXPORTS DEVELOPMENT

Sycheva K.G.¹,

candidate of economic sciences,

e-mail: skristina_2202@mail.ru,

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The subject of the study is Russian integration into global production chains (GPC) through diversification of non-resource non-energy exports (NNE). The aim of the work is to develop a strategy to strengthen Russian position in the GPC, considering the current geopolitical tensions. Special attention is paid to the stimulation of the national non-resource sector by the raw material industries. The study is based on the analysis of the interim results of the “International cooperation and export” program, which showed the continued relevance of diversification of NNE and the need to revise the existing approaches. At the same time, an assessment of the degree of Russian integration into GPC for the period 2014–2024 was carried out based on the analysis of World Bank and World Trade Organization studies. The conclusion is drawn on the dominance of upward participation over downward participation. Based on the results of the study, a comprehensive strategy for the greater integration of the country into global production chains has been developed. The strategy is based on

the conclusion that Russia, as a significant global exporter of raw materials, has the potential to effectively use this advantage by creating infrastructure focused on deep processing of raw materials and production of high value-added products.

Keywords: global production chains (GPC), upward participation, downward participation, diversification of Russian exports, non-resource non-energy exports (NNE), strategy for the greater integration, cooperation and export

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-7-17

Введение

Развитие глобальных производственных цепочек (ГПЦ) играет ключевую роль в процессе структурных экономических преобразований как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран, регионов, отраслей. Чем более глубокой становится интеграция страны в ГПЦ, тем больше возможностей открывается для диверсификации её национального экспорта: его структура трансформируется, переходя от преобладания сырьевых поставок к увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью.

В свою очередь, такие изменения стимулируют внедрение инноваций и повышают конкурентоспособность национальных компаний на международных рынках. Помимо того, что страны, активно вовлеченные в ГПЦ, имеют больше шансов на диверсификацию своего экспорта, они снижают свою зависимость от отдельных товаров и рынков, обеспечивая устойчивость экономики к внешним вызовам. Все это определяет актуальность выбранной тематики исследования.

Задачи, поставленные в данной работе, заключаются в анализе результатов программы «Международная кооперация и экспорт», а также в оценке степени интеграции и в оценке качества интеграции России в глобальных производственных цепочках.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что эффективное использование ресурсного преимущества посредством создания инфраструктуры, ориентированной на глубокую переработку сырья, позволит России стимулировать производство продукции с высокой добавленной стоимостью и углубить её участие в глобальных производственных цепочках.

Аналитический и статистический методы позволили провести углубленный анализ промежуточных результатов национальной программы «Международная кооперация и экспорт», а также оценить степень интеграции России в глобальные цепочки добавленной стоимости. Информационно-теоретический каркас исследования сформирован с использованием материалов таких международных организаций, как Всемирный банк (The World Bank) и Всемирная торговая организация (World Trade Organization).

Анализ промежуточных результатов реализации программы «Международная кооперация и экспорт»

В феврале 2019 года был представлен официальный паспорт программы «Международная кооперация и экспорт»¹, ориентированной на расширение несырьевого неэнергетического сектора экономики. В рамках представленной инициативы были разработаны пять федеральных проектов, чей стимулирующий эффект направлен на обеспечение укрепления позиций и повышение конкурентоспособности российского экспортного сектора к 2024 году в следующих сферах: промышленный экспорт; экспорт продукции агропромышленного комплекса; логистика международной торговли; экспорт услуг; системные меры развития международной кооперации и экспорта.

Проект «Международная кооперация и экспорт» охватывает разнообразные сферы регулирования, технические аспекты и другие вопросы, касающиеся перспективного развития российского экспорта. Например, в их числе упрощение нормативных требований в области экспортного контроля,

¹ Паспорт национальной программы «Международная кооперация и экспорт» от 11.02.2019. — URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 01.08.2024). — Текст: электронный.

поощрение экспортно ориентированной переработки, создание условий для экспорта товаров через зарубежные склады, упрощение процедур возврата НДС при экспорте, оптимизация налогообложения экспорта услуг, модернизация лабораторной базы в России, совершенствование финансовых инструментов для поддержки экспортеров и другие мероприятия [1].

На реализацию программы «Международная кооперация и экспорт» в 2019–2024 годах из запланированных бюджетных средств на сумму 956,8 млрд руб. финансирование распределено следующим образом: основной объем средств выделен на реализацию проектов «Промышленный экспорт» и «Экспорт продукции АПК» – 423,8 млрд руб. (44,3 %) и 406,8 млрд руб. (42,5 %), соответственно. На «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» – 98,8 млрд руб. (10,3 %), «Логистика международной торговли» – 21,6 млрд руб. (2,3 %) и «Экспорт услуг» – 5,8 млрд руб. (0,6 %)². Важнейшей целью программы была взаимная координация расходных статей, поскольку деятельность всех пяти проектов взаимосвязана и требует определенной слаженности в развитии и росте [2].

В ходе настоящего исследования был проведен аналитический разбор результатов реализации национальной программы за последние пять лет, начиная с 2019 года. Вместе с тем следует отметить, что финальный срок реализации проекта – конец 2024 года, таким образом, в данной статье проанализированы предварительные достижения (данные, доступные на сентябрь 2024 г.).

В таблице 1 структурно отражены базовые значения основных показателей, прописанных в программе «Международная кооперация и экспорт» от 2019 года, а также их целевые значения к моменту реализации программы к концу 2024 года и предварительные результаты (итоги 2023 г.), которые были доступны на сентябрь 2024 года.

Таблица 1 – Важнейшие целевые значения в рамках национальной программы «Международная кооперация и экспорт»³

Показатель	Базовое значение (2019 г.)	Целевое значение (конец 2024 г.)	Значение показателя по итогам 2023 г.
Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров <i>В том числе:</i>	155,2 млрд долл.	250 млрд долл.	146,3 млрд долл.
Объем экспорта продукции машиностроения	37 млрд долл.	60 млрд долл.	27,9 млрд долл.
Объем экспорта продукции агропромышленного комплекса	24 млрд долл.	45 млрд долл.	27,5 млрд долл.
Объем экспорта оказываемых услуг	63,1 млрд долл.	100 млрд долл.	41,2 млрд долл.

В программе «Международная кооперация и экспорт» был заявлен ряд целевых значений показателей, перечисленных в таблице 1. Так, планировалось, что объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров достигнет уровня в 250 млрд долл. к 2024 году. Однако, согласно данным Министерства промышленности и торговли, объем несырьевого неэнергетического экспорта России по итогам 2023 года составил 146,3 млрд долл. (сокращение в сравнении с 2022 г. на 23 %)⁴. Полученный результат вызывает обоснованные сомнения в возможности увеличения анализируемого показателя более чем на 58,52 % в течение одного года.

В данном контексте следует более подробно рассмотреть его динамику за последние 5 лет (рисунки 1). До 2021–2022 годов (в эти два года показатель находится примерно на одном уровне) наблюдалась стабильно позитивная динамика роста у российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров. Более того, в 2021 году было достигнуто так называемое пиковое значение за всю историю развития российского ННЭ. Однако по итогам 2023 года эксперты отметили падение показателя на 23 %⁵ до 146,3 млрд долл.

² Паспорт национальной программы «Международная кооперация и экспорт» от 11.02.2019. – URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 01.08.2024). – Текст: электронный.

³ Паспорт национальной программы «Международная кооперация и экспорт» от 11.02.2019. – URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 01.08.2024). – Текст: электронный.

⁴ Объем несырьевого неэнергетического экспорта РФ в 2023 г. сократился на 23 %. – URL: <https://www.interfax.ru/business/946004> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁵ Несырьевой экспорт упал почти на четверть. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

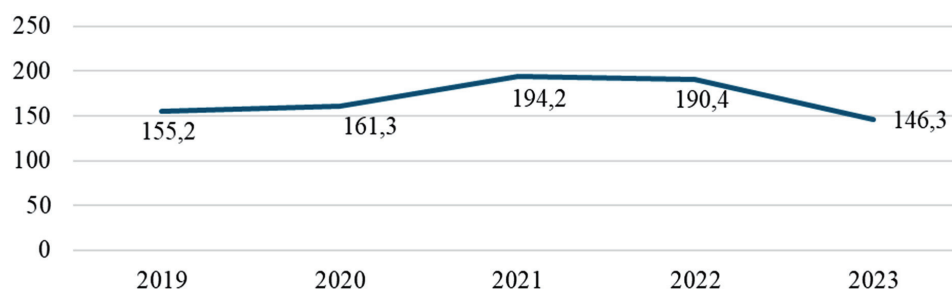

Рисунок 1 – Динамика несырьевого неэнергетического товарного экспорта за 2017–2023 гг., в млрд долл.⁶

В условиях санкционной реальности можно констатировать изменения не только в динамике российского несырьевого неэнергетического экспорта, но и в структуре национальной торговли в целом. Следует отметить спад совокупного российского экспорта в 2023 году на 28,3 % (с 592,5 млрд долл. до 425,1 млрд долл.)⁷, который объясняется снижением цен на энергоносители и переориентации поставок нефти и нефтепродуктов с европейского рынка на азиатский в условиях санкций. Более того, за прошедший год доля совокупного российского экспорта в структуре ВВП составила всего 23,3 %, что является минимальным показателем за время существования статистики Росстата⁸. Данный результат можно объяснить падением стоимостных объемов поставок минерального сырья в условиях мировой геополитической напряженности. По мнению автора, сложившаяся ситуация в среднесрочной перспективе имеет все шансы на улучшение (учитывая обилие предпринимаемых мер, разработку программ развития и стимулирования национальных отраслей). Однако России требуется время на адаптацию и перенаправление внешних потоков на рынки дружественных стран.

В целом за последние 5 лет доля ННЭ в структуре совокупного экспорта сократилась незначительно: на 2,3 % (с 36,7 % в 2019 г. до 34,4 % в 2023 г.)⁹. Вместе с тем можно отметить «эффект переориентации» в направлении дружественных стран: за 2023 год экспорт России в Азию вырос до 226,6 млрд долл. (на 10 %), а в Африку – в 1,5 раза (до 15,6 млрд долл.)¹⁰.

Проанализируем изменение объемов экспорта продукции машиностроения с 2019 года по настоящее время. Итак, по данным Российского экспортного центра (РЭЦ)¹¹, в машиностроении увеличивается доля оборота электротехнических устройств, в то время как доля автотехники и плавсредств сокращается. Согласно выводам РЭЦ, это, вероятно, связано с усилиями по локализации сборки. Показатель российского экспорта сектора машиностроения в 2023 году в структуре несырьевого неэнергетического товарного экспорта составил 19,1 %¹², или 27,9 млрд долл. Данный результат находится даже ниже уровня 2019 года и, таким образом, вероятнее всего, можно констатировать недостижение целевого показателя в 60 млрд долл. к концу 2024 года.

В свою очередь, отрасль агропромышленного комплекса также претерпевает некоторые изменения в 2023 году: в экспорте выросла доля зерна, масел и жиров, маслосемян и кофе, но при этом снизилась – табака, растений, рыбы и морепродуктов¹³. Совокупный экспорт продукции АПК за прошедший

⁶ Источник: Федеральная таможенная служба (<https://customs.gov.ru/statistic>).

⁷ Несырьевой экспорт упал почти на четверть. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁸ Доля экспорта в структуре экономики РФ в 2023 году снизилась до рекордных 23 %. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/04/01/1029102-dolya-eksporta-snizilas#:~:text=B%202023%20г.,B%202022%20г.> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

⁹ Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ ФТС раскрыла объем внешней торговли России. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Российский экспортный центр. – URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

¹² Несырьевой экспорт упал почти на четверть. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹³ Российский экспортный центр. – URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

год составил 43,5 млрд долл.¹⁴ В свою очередь, продукция АПК в структуре ННЭ составила 18,8 %¹⁵, или 27,5 млрд долл. Таким образом, можно сделать вывод, что показатель не достиг целевого значения, прописанного в национальной программе «Международная кооперация и экспорт» к 2024 году (45 млрд долл.).

В соответствии с программой «Международная кооперация и экспорт» был определен целевой показатель объема экспорта оказываемых услуг в 100 млрд долл., тогда как в 2019 году данный показатель составил 63,1 млрд долл., а по итогам 2023 года – 41,2 млрд долл.¹⁶ Таким образом, можно констатировать не только недостижение целевого показателя, но и сокращение в торговле российскими услугами на международном рынке. В частности, на уменьшение показателя повлиял упадок в предоставлении за рубеж телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, транспортных и деловых услуг [1].

Подводя предварительные итоги по программе «Международная кооперация и экспорт», можно констатировать: несмотря на правильно выбранные направления развития и тщательно продуманный поэтапный план, возникает необходимость и усовершенствования предложенных подходов.

Оценка степени интеграции России в ГПЦ на основе анализа исследований Всемирного банка и Всемирной торговой организации за период 2014–2024 годов

По данным Всемирного банка, вовлеченность страны в ГПЦ определяется долей импорта, включенной в экспорт обрабатывающей промышленности, и выражается в процентах от общего объема экспорта. Вместе с тем учитывается отраслевая специализация страны по добавленной стоимости в экспорте и её участие в инновационной деятельности. Так, сырьевые страны (в том числе Россия) чаще всего характеризуются низкой долей экспорта продукции обрабатывающей промышленности и обладают «восходящим» типом участия в ГПЦ. Интеграция экономики в глобальные производственные цепочки оценивается с точки зрения наличия «восходящего участия» (экспорт акцентирован на сырье, промежуточные товары и услуги) или «нисходящего участия» (структура экспорта в основном состоит из товаров конечного спроса с высокой добавленной стоимостью)¹⁷.

Участие России в глобальных цепочках создания стоимости можно рассматривать как результат развития ее роли в международной торговле. В рамках настоящего исследования приложен анализ развития вовлеченности в России в ГПЦ за последние 10 лет (с 2014 г.) (рисунок 2).

Во-первых, ожидаемо сократилось участие России в глобальных производственных цепочках из-за обострения внешнеполитической напряженности в 2014–2015 годах с двумя из трех ведущих мировых производственных центров (США и Германия) в условиях введения санкций. В результате в 2018 году вовлеченность России в ГПЦ – 45,6 %, доля восходящего участия – 30,5 %, а нисходящего – 10,8 %¹⁸.

Во-вторых, одним из ключевых факторов, повлиявших на текущее позиционирование России в глобальных цепочках добавленной стоимости, стал кризис международного производства, вызванный пандемией 2020 года. В данный период наблюдались сокращение глобального спроса и производства, а также существенные перебои в функционировании международных цепочек поставок [3]. Более того, после пандемии многие эксперты и политики предложили пересмотреть и реструктурировать глобальные цепочки создания стоимости с целью снижения зависимости своих стран от импорта, особенно товаров первой необходимости [4]. В результате ГПЦ трансформируются в направлении «регионализации». Другими словами, производственные цепочки частично перестраиваются от глобального к региональному взаимодействию между странами. Данный подход также предполагает отказ от присутствия

¹⁴ Экспорт продукции АПК РФ в 2023 году составил \$43,5 млрд. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49370/> (дата обращения: 24.07.2024). – Текст: электронный.

¹⁵ Несырьевой экспорт упал почти на четверть. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6510204> (дата обращения: 10.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁶ Центральный банк России. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 30.07.2024). – Текст: электронный.

¹⁷ World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения: 24.08.2024). – Текст: электронный.

¹⁸ WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (2010–2018). – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf (дата обращения: 02.09.2024). – Текст: электронный.

в тех регионах, где уровень неопределенности и рисков превышает средние показатели, что является особенно актуальным в условиях нарастающей геополитической напряженности сразу в нескольких странах в 2024 году.

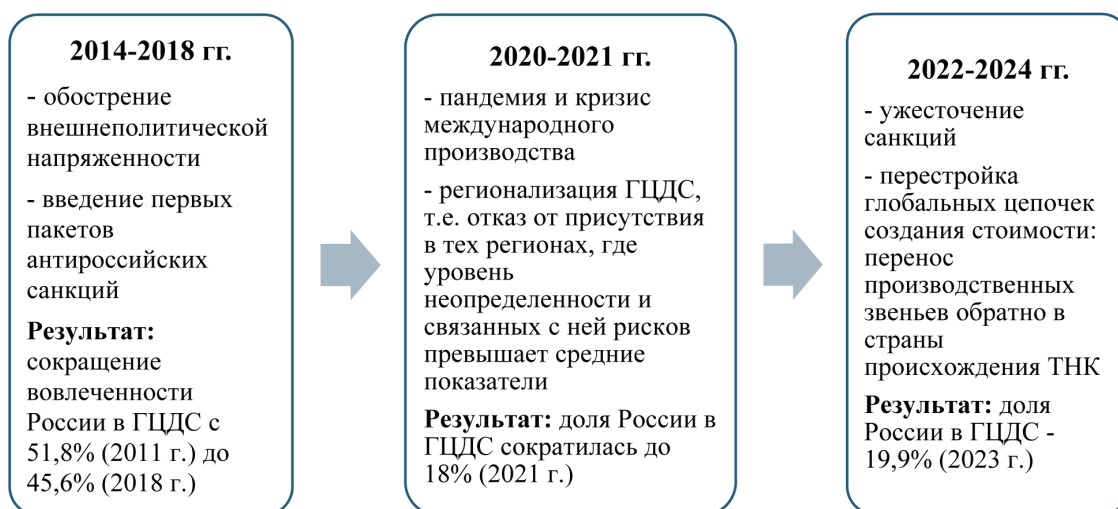

Рисунок 2 – Эволюция вовлеченности России в глобальные производственные цепочки за 2014–2024 гг.¹⁹

В итоге глобальные цепочки создания стоимости претерпели изменения, включая регионализацию, что подразумевает частичную реконструкцию производственных систем с целью трансформации их из глобальных в региональные. Данная концепция также предполагает отказ от присутствия в тех регионах, где уровень неопределенности и связанных с ней рисков превышает средние показатели [5].

В 2021 году доля экспорта «восходящего» и «нисходящего» участия в мировых ГПЦ выглядела следующим образом (рисунок 3). Основой экспорта России является продукция с низкой добавленной стоимостью, тогда как доля «восходящего участия» у Китая составила 17,5 %, у Индии – 14,9 %, у США – 22,2 %. В свою очередь, уровень «нисходящего участия» России в ГПЦ значительно ниже в сравнении с такими странами, как Турция, Индия или Китай.

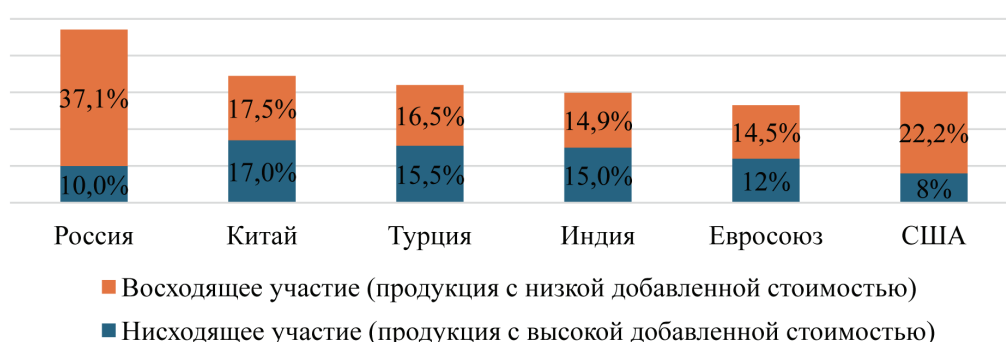

Рисунок 3 – Доля экспорта «восходящего» и «нисходящего» участия в мировых глобальных производственных цепочках, в 2021 г., в %²⁰

¹⁹ Составлено автором по: WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. Russian Federation (2010–2018) (https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/RU_e.pdf); COVID-19 and Global Value Chains: A discussion of arguments on value chain organization and the role of the WTO. 2021 (<https://www.wto-ilibrary.org/content/papers/25189808/264/read>); WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains 2023 (https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_rep23_e.pdf).

²⁰ Global value chain development report 2021: beyond production. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/04_gvc_ch1_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения: 09.09.2024). – Текст: электронный.

В 2021 году доля участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости оценивается на уровне 18 %, что ниже среднего показателя для стран с развивающейся экономикой (28 %) и значительно ниже, чем у стран, активно занимающихся обработкой²¹. Данный показатель отражает следующий результат: Россия все еще активно участвует в ГПЦ благодаря поставкам сырьевых товаров, однако развитие национального несырьевого неэнергетического экспорта практически отсутствует. Другими словами, Россия особенно важна как экспортер первичных и промежуточных товаров и услуг, используемых в экспорте других стран на ранних стадиях производства. Более того, Россия является ключевым экспортером ряда товаров, имеющих мало заменителей, в том числе металлов (зависимость наиболее высока для стран Европы и Центральной Азии) и удобрений, а также услуг, поддерживающих этот экспорт (таблица 2).

Таблица 2 – Продукция, по которой Россия является ключевым экспортером²²

Сектор	Ключевые товары	Ключевая глобальная/ региональная производственная цепочка	Крупнейшие прямые партнеры	Наиболее зависимые партнеры
Металлы	Палладий	Транспортное оборудование (каталитические конвертеры)	США, Япония, Китай, Италия, Германия	Канада, Япония, США, Италия, Южная Корея
	Железо и сталь	Транспортное и машинное оборудование	Турция, США, Беларусь, Бельгия, Италия	Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Азербайджан, Узбекистан
	Алюминий	Электроника, транспортное и машинное оборудование	Китай, Германия, Турция, Япония, США	Беларусь, Казахстан, Армения, Узбекистан, Азербайджан
	Никель	Металл (сплавы), автомобили (аккумуляторы), электроника	Китай, Финляндия, Германия, Нидерланды, США	Финляндия, Беларусь, Латвия, Молдова
Химическая продукция	Удобрения	Агропромышленный комплекс	Бразилия, США, Китай, Индия, Мексика	Монголия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Молдова
Электроника	Приемники	Электроника	Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Китай, Грузия	Беларусь, Армения, Грузия, Таджикистан, Казахстан
Транспортное оборудование	Металл и части автомобиля	Транспортное и машинное оборудование	Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Чехия	Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Армения, Кыргызстан
Услуги	Транспортные и коммерческие услуги	Транспортные и коммерческие услуги	Германия, Нидерланды, Япония, Австрия, США, Финляндия	Литва, Латвия, Эстония, Финляндия

Очевидно, что российская экономика обладает значительным фундаментом для устойчивого развития, основанным на сырьевом сегменте [6]. По мнению автора, именно сырьевая база является тем ключевым активом, который позволяет стране рассчитывать на стабильность и минимальную зависимость от внешних факторов, включая санкции со стороны западных стран. Сырьевые ресурсы, особенно в сегментах металлов, углеводородов и удобрений, являются стратегически важными для мировой экономики и обладают ограниченной заменимостью. Это дает России возможность использовать сырьевые ресурсы наиболее эффективно: в направлении укрепления национального несырьевого неэнергетического сегмента и развития инновационных технологий. В свою очередь, стимулирование ННЭ через сырьевые отрасли – важный элемент стратегии углубления России в ГПЦ.

Вместе с тем следует учесть, что европейские страны могут снизить свою зависимость от энергии России благодаря развитию возобновляемых источников энергии. Энергетический кризис в 2022–2024

²¹ Implications of Russia's invasion of Ukraine for its value chains. – URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/implications-russias-invasion-ukraine-its-value-chains> (дата обращения: 12.09.2024). – Текст: электронный.

²² The Impact of the War in Ukraine on Global Trade and Investment. The World Bank. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099750104252216595/pdf/IDU0008eed66007300452c0beb208e8903183c39.pdf> (дата обращения: 25.09.2024). – Текст: электронный.

годах в очередной раз привлёк мировое внимание к новым источникам энергии, и страны постепенно начинают конкурировать за такие ресурсы, как полисиликон, кобальт и литий [7]. Переход Европы на зеленую и низкоуглеродную энергию может быть ключевым шагом для перестройки глобальных энергетических цепочек поставок, в которых Россия имеет одну из ключевых ролей²³.

Третий фактор, определивший особенности участия России в ГПЦ на современном этапе – это беспрецедентное санкционное давление со стороны ключевых торговых партнеров, особенно стран Европейского союза. Однако санкции привели к реорганизации цепочек поставок между Китаем и Европой. После того как российские железные дороги попали под западные санкции в 2022 году, такие отрасли, как производство электроники и автомобилей, стали искать альтернативные маршруты, чтобы избежать транзита компонентов или готовой продукции через Россию²⁴. В целом было ожидаемо, что введение ответных ограничений страной, являющейся основным поставщиком определенных сырьевых материалов, может серьезно нарушить функционирование глобальных цепочек добавленной стоимости. Итак, в 2023 году доля России в глобальных производственных цепочках составила 19,9 %. Этот показатель демонстрирует уже закрепившийся тренд на снижение вовлеченности страны в ГПЦ.

Стратегия по углублению участия России в глобальных производственных цепочках

Основной вызов данной стратегии заключается в том, как сформировать эффективное управление природными богатствами России, чтобы укрепить несырьевой неэнергетический сегмент (рисунок 4). Предлагаемый подход заключается в формировании инфраструктуры для самостоятельной глубокой переработки сырьевых ресурсов. Данный процесс требует активной диверсификации промышленного производства, развития технологической базы и интеграции инновационных решений на всех этапах создания продукции – от добычи ресурсов до их конечного использования в высокотехнологичных отраслях.

Опора на экспорт ресурсов	Сырье как высокотехнологичный продукт	Адаптация к реорганизации цепочек поставок под влиянием санкций
- Развитие ННЭ через сырьевые отрасли как элемент стратегии углубления России в ГПЦС - Развитие высокотехнологичных отраслей в переработке металлов и производстве удобрений - Поддержка экспорта услуг, связанных с транспортировкой, логистикой и переработкой сырья	- Инвестирование в наукоемкие производства, такие как производство редкоземельных металлов и материалов, которые становятся важными элементами для высокотехнологичных отраслей (электроника и энергетика). - Поддержка экспорта энергоэффективных решений и технологий переработки сырья также может способствовать увеличению роли России в глобальных цепочках поставок	- Развитие альтернативных логистических маршрутов (Северный морской путь) - Укрепление экономических связей с Азией: расширение торговых соглашений и договоренностей о свободной торговле в направлении снижения торговых барьеров; расширение железнодорожных и морских маршрутов (через Транссибирскую магистраль и Северный морской путь)

Рисунок 4 – Стратегия по углублению интеграции России в глобальных производственных цепочках²⁵

²³ WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains 2023. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_rep23_e.pdf (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

²⁴ WTO Trade in Value-Added and Global Value Chains 2023. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_rep23_e.pdf (дата обращения: 10.09.2024). – Текст: электронный.

²⁵ Составлено автором.

Опора на экспорт уникальных ресурсов. Россия является ключевым экспортером товаров с ограниченной заменой, таких как металлы и удобрения (таблица 2). Эти ресурсы имеют стратегическую ценность для глобальной экономики. В условиях возрастающей зависимости стран от устойчивого снабжения сырьем Россия может использовать это преимущество для укрепления своей роли в ГПЦ. Учитывая, что у России есть прочный фундамент в виде сырьевого сегмента, который может обеспечить устойчивое экономическое развитие при минимальной зависимости от внешних факторов, включая санкционное давление, основное внимание следует уделить эффективному управлению этими ресурсами для внутреннего развития и создания прочной производственной базы:

- Развитие высокотехнологичных отраслей в переработке металлов и производстве удобрений позволит России поставлять не только сырье, но и готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью, что повысит роль страны в глобальных производственных процессах [8].

- Поддержка экспорта услуг, связанных с транспортировкой, логистикой и переработкой сырья является важным направлением для повышения конкурентоспособности России в ГПЦ.

Сырье как высокотехнологичный продукт. Для внедрения инновационных технологий в сырьевые отрасли необходимо:

- Инвестирование в наукоемкие производства, такие как производство редкоземельных металлов и материалов, которые становятся важными элементами для высокотехнологичных отраслей (например, электроника и энергетика) [9].

- Поддержка экспорта энергоэффективных решений и технологий переработки сырья также может способствовать увеличению роли России в глобальных цепочках поставок.

Адаптация к санкциям и реорганизации цепочек поставок. Санкционное давление со стороны ключевых торговых партнеров, особенно стран Европейского союза, требует от России адаптации к изменениям в ГПЦ. После введения санкций на транспортную инфраструктуру (например, российские железные дороги) произошла реорганизация цепочек поставок между Китаем и Европой. Это создало необходимость для России искать новые логистические решения и рынки сбыта. Развитие альтернативных логистических маршрутов, таких как Северный морской путь и трансевразийские коридоры, позволит России сохранить роль транзитной страны и минимизировать влияние санкций. В добавление, для укрепления экономических связей с Азией необходимо расширение железнодорожных и морских маршрутов (например, через Транссибирскую магистраль и Северный морской путь). Углубление торгово-экономического сотрудничества, заключающееся в расширении торговых соглашений и договоренностей о свободной торговле с азиатскими странами в направлении снижения торговых барьеров, также может оказать позитивный эффект.

Заключение

Российская экономика, несмотря на вызовы санкционного давления и изменения в глобальных цепочках поставок, имеет значительный потенциал для углубления участия в ГПЦ. Сильные стороны в виде природных ресурсов и технологической базы сырьевых отраслей могут стать платформой для экономической диверсификации, модернизации и качественного роста несырьевого неэнергетического сектора. Эффективное управление сырьевыми ресурсами в сочетании с развитием высокотехнологичных отраслей переработки может значительно укрепить позиции России в глобальных производственных цепочках. В частности, это касается таких отраслей, как переработка металлов, производство удобрений и других промышленных товаров.

Вместе с тем следует учитывать акцент на экологическую устойчивость и активное развитие возобновляемых источников энергии, что может повлиять на трансформацию ГПЦ в связи с попыткой перехода на зеленую энергию. Поддержка исследований и разработок (НИОКР) в области экологически чистых технологий и переработки ресурсов может помочь России адаптироваться. Таким образом, в долгосрочной перспективе необходимо сделать акцент на экологической устойчивости и инновациях, которые позволят стране соответствовать современным требованиям международного рынка.

Список литературы

1. Глухих П.Л. Информационная доступность результатов проекта «Международная кооперация и экспорт» в УРФО: оценка и рекомендации по ее повышению // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – № 9 (4). – С. 109–127.
2. Сычева К.Г. Экспортный потенциал России в условиях цифровизации // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 2. – С. 105–121.
3. Тепляков А.Ю. Экономическое позиционирование России в глобальных цепочках стоимости // Системный анализ в экономике-2020: сборник трудов VI Международной научно-практической конференции-биеннале, Москва, 09–11 декабря 2020 года / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – Москва: Наука, 2021. – С. 236–237.
4. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Промежуточные итоги и перспективы развития политики импортозамещения в РФ // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 4 (47). – С. 23–31.
5. Мустафина О.Н. Условия интеграции российских экспортных сетей в глобальные цепочки создания стоимости // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – № 10. – С. 1843–1866.
6. Беляев М.К. Экономика России: сырьевая – значит, устойчивая // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – № 13 (1). – С. 138–144.
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Россия в глобальной цепочке создания стоимости: эффективность и угрозы экономической безопасности в контексте COVID-19 // Экономическая безопасность. – 2021. – № 3. – С. 589–606.
8. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю., Арефьев П.В. Макроэкономическая эффективность интеграции высокотехнологичных отраслей в глобальные цепочки стоимости // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2021. – № 6. – С. 93–119.
9. Головчанская Е.Э. Особенности национальной инновационной системы в условиях обеспечения технологического суверенитета // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 1 (48). – С. 7–13.

References

1. Gluhikh P.L. Informacionnaya dostupnost' rezul'tatov proekta «Mezhdunarodnaya kooperaciya i eksport» v URFO: ocenka i rekomendacii po ee povysheniyu // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. – 2023. – № 9 (4). – С. 109–127.
2. Sycheva K.G. Eksportnyj potencial Rossii v usloviyah cifrovizacii // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. – 2019. – № 2. – S. 105–121.
3. Teplyakov A.Yu. Ekonomicheskoe pozicionirovanie Rossii v global'nyh cepochkah stoimosti // Sistemnyj analiz v ekonomike-2020: sbornik trudov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii-biennale, Moskva, 09–11 dekabrya 2020 goda / pod obshch. red. G.B. Klejnera, S.E. Shchepetovoj. – Moskva: Nauka, 2021. – S. 236–237.
4. Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu. Promezhutochnye itogi i perspektivy razvitiya politiki importozameshcheniya v RF // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 4 (47). – S. 23–31.
5. Mustafina O.N. Usloviya integracii rossijskih eksportnyh setej v global'nye cepochki sozdaniya stoimosti // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2021. – № 10. – S. 1843–1866.
6. Belyaev M.K. Ekonomika Rossii: syr'evaya – znachit, ustojchivaya // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2022. – № 13 (1). – S. 138–144.
7. Drobot E.V., Makarov I.N. Rossiya v global'noj cepochke sozdaniya stoimosti: effektivnost' i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti v kontekste COVID-19 // Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2021. – № 3. – S. 589–606.
8. Tolkachev S.A., Teplyakov A.Yu., Aref'ev P.V. Makroekonomicheskaya effektivnost' integracii vysokotekhnologichnyh otraslej v global'nye cepochki stoimosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. – 2021. – № 6. – S. 93–119.

9. *Golovchanskaya E.E.* Osobennosti nacional'noj innovacionnoj sistemy v usloviyah obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2024. – № 1 (48). – S. 7–13.